

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 630*(09)

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА
В ИМЕНИЯХ СТРОГАНОВЫХ

Казенные, удельные, дворцовые и кабинетные леса, относившиеся в дореволюционной России к категории государственных, составляли чуть больше половины лесного фонда. В европейской части в начале XX в. их насчитывалось 92 из 143 млн десятин. Находились они главным образом на севере: так, в Архангельской и Вологодской губерниях государственных лесов было 62 млн десятин (а частных – всего 2). В 49 губерниях и Области войска Донского, наоборот частные леса преобладали над государственными.

Хозяйство в казенных лесах начиная с XVIII в. вели упорядоченно. У частных лесовладельцев не хватало для этого средств и специалистов, хотя имелись и исключения. М.М. Орлов в своей книге «Об основах русского государственного лесного хозяйства», изданной в Петрограде в 1918 г., упоминал в качестве таковых Поречское лесное хозяйство графа Уварова в Московской губернии, Храповицкого – во Владимирской, Шереметьева – в Ярославской, князя Васильчикова – в Новгородской, Поливанова – в Симбирской и др. В числе лауреатов Лесного департамента за успехи в лесном хозяйстве были граф Бобринский и князь Мещерский. Отношение к лесу со стороны его владельцев определялось в значительной мере их состоятельностью. У богатых не было нужды ради сию минутных выгод рисковать своим веками создававшимся состоянием. В данной статье речь идет об организации лесного хозяйства в строгановских имениях.

Строгановы становятся одной из известнейших и богатейших семей России начиная с XIV в. На их соляных промыслах, в рудниках, на фабриках и в имениях в прошлом столетии работало более 10 тыс. наемных рабочих и 5 тыс. крепостных крестьян. На пространстве в сотни тысяч квадратных верст по берегам больших и малых рек Приуралья, Европейского Севера России находились их земли. Площадь строгановских имений составляла в отдельные времена до 10,4 млн десятин. До XVIII в. Строгановы не принадлежали к именитым боярским и княжеским родам. К дворянскому сословию причислил их Петр I в 1715 г., пожаловав Григорию Дмитриевичу Строганову с сыновьями баронский

титул. Сто лет спустя, при коронации Николая I, Строгановых возвели в графское достоинство.

В начале прошлого столетия Строгановым в Пермской губернии принадлежало 1 476 663 десятины леса, который был неотъемлемой частью огромного соляного и металлообрабатывающего производства. Само существование горнозаводского производства находилось в зависимости от наличия и состояния лесных богатств. Не случайно уже при Петре I каждому заводу были выделены заводские округа в радиусе 30 верст. О необходимости рационально вести в них хозяйство писал в начале прошлого столетия руководитель горного дела, министр финансов Е.Ф. Канкрин: «Наука лесного хозяйства на заводах не менее важна, как собственные горные науки». В этом не было преувеличения, так как стоимость только древесного угля, использовавшегося для выплавки металла, составляла до 50 % от общей стоимости производимой продукции. Для обеспечения, главным образом, выделки листового железа ежегодно выжигали до 50 тыс. коробов угля. На каждый короб уходило более 2 м³ древесины.

В 1825 г. Софья Владимировна Строганова при поддержке и одобрении Вольного экономического общества учреждает Школу земледелия и горнозаводских наук. Школа располагалась в селе Марьино в 70 верстах от С.-Петербурга (территория Тосненского лесхоза, при Лисинском лесном колледже). Там же находилась учебная ферма для практических занятий воспитанников. Высший класс школы, размещался в Петербурге, «...поелику там более удобностей иметь лучших профессоров и учителей по всем частям». Школа просуществовала до 1844 г.

Задумана она была с размахом, присущим Строгановым, в перспективе на 300 воспитанников для подготовки детей крепостного и свободного звания к занятию мест приказчиков в горных заводах, фабриках и обычных земледельческих имениях. В извещении об открытии школы («Земледельческий журнал», 1825 г., XXXIV, с. 14) отмечалось: «Россия, обильная всеми дарами щедрой природы, обитаемая трудолюбивым и смышленным народом, донныне мало пользовалась выгодами, проистекающими от приличного образования и обучения людей, занимающихся сельскими работами, и еще менее – от имения знающих управителей и приказчиков, как по хозяйствованию, так и горнозаводской части. В связи с чем и утверждается Школа сельского хозяйства и горнозаводских наук с разными, к сим двум предметам принадлежащими, ремеслами».

Первоначально С.В. Строганова предполагала обучать крестьян своих имений горнозаводскому делу для использования их на своих соляных и железоплавильных предприятиях в Пермской губернии. Но через год было решено готовить на трех отделениях не только ремесленников для горных заводов, а также хлебопашцев и приказчиков. На отделении хлебопашцев готовили воспитанников, «...содержащих леса в надлежащем порядке, умелых в разделении оных, в предупреждении истребления, разделении на лесосеки с показаниями на все сие разных

способов, кои, по многолетним опытам, признаны выгоднейшими и удобными».

Школа предусматривала три года обучения, из которых два отводились общеобразовательным предметам с уклоном на будущую специальность, третий – на углубленное изучение самой специальности. Теоретический курс проходили в зимние месяцы, практический – в теплое время года. Запланированные расходы на обучение составляли 500 руб. в год, для воспитанников со стороны – от 250 до 500 руб.

В числе первых учеников школы был один из известных российских лесоводов Александр Ефимович Теплоухов. Родился А.Е. Теплоухов в вотчине Строгановых – селе Карагайском Оханского уезда Пермской губернии. После окончания 2-х классного Ильинского училища в 1825 г. его отправили в Школу сельского хозяйства и горнозаводских наук, а в дальнейшем – в Лисинское учебное лесничество. В 1838 г. А.Е. Теплоухов успешно прошел стажировку в Тарандской лесной академии и стал преподавателем Школы сельского хозяйства и горнозаводских наук. Одновременно он управлял двумя лесными дачами в Марьино. Здесь началась его самостоятельная научная работа. Несмотря на то, что с того времени прошло полтора столетия, и сейчас в лесах, примыкающих к Марьино, можно заметить следы образцового ведения хозяйства. Приходится только сожалеть, что до сих пор они не стали предметом научного интереса. После того, как школа была закрыта, А.Е. Теплоухов переехал в Пермскую губернию, где начал работать главным лесничим в имениях Строгановых.

Первые сведения о сбережении лесов в имениях Строгановых относятся к 1815 г, когда в них начали регулировать льготную продажу валежника в целях сохранения растущего леса. С возвращением на службу А.Е. Теплоухова лесное дело в имениях Строгановых получает научную основу. Прежде всего оно было упорядочено организационно. Леса в имениях, в зависимости от интенсивности ведения хозяйства, были разделены на лесничества площадью от 70 до 344 тыс. десятин. Кроме главного лесничего в штат управления лесами входили 6 окружных и заводских лесничих, 3 помощника лесничих, 27 смотрителей, 20 объездчиков и 174 сторожа («Лесной журнал», 1907 г.). Сторожей в имениях избирали из местных крестьян на пять лет. Строгановы платили своим лесным специалистам больше, чем Лесной департамент. В год сторожа получали 25 руб., смотрители – 400...600 руб., их помощники – 300...400 руб., лесничие – 1800...2000 руб, их помощники – 700...1000 руб. Строгановы не скупилась на затраты по содержанию лесов, о чем упоминал в своих записках Д.И. Менделеев: «Такие крупные владельцы, как гр. Строганов, смотрят на железное, соляное и другое промышленное дело, как способ получения какой-нибудь ренты с земель своих, а потому, прежде всего, заботятся о сохранении лесов и на это не жалеют расходов». Отрадно, что выделяемые на это средства оказывались в руках таких добросовестных и знающих специалистов, как А.Е. Теплоухов и его ученики, приехавшие с ним из Петербурга. С их помощью были выполнены лесоустроительные работы в строгановских лесах,

составлены обстоятельные планы хозяйств, причем не на германских, далеких от российской действительности, принципах, а на основе само-бытных научных разработок А.Е. Теплоухова. Впоследствии они были изложены в его трудах: «Руководство для управителей и землемеров» (С.-Петербург, 1848 г.); «Устройство лесов в помещичьих лесах»; «Наставление по лесохозяйству: лесорубка, расчистка леса, безлесие» и др. Правила ведения лесного хозяйства в строгановских лесах были обобщены в специальных сборниках, являвшихся своеобразной нормативной базой для лесных специалистов имений.

А.Е. Теплоухов был великолепно образованным практиком лесного дела. К сожалению, официальная наука, представленная в то время специалистами иностранного происхождения, нередко замалчивала его вклад в развитие отечественного лесного хозяйства. В своих научных воззрениях А.Е. Теплоухов намного опережал современников. Оценивая значение леса, он отмечал: «Лес есть такое богатство природы, которым преимущественно человек должен пользоваться благоразумно, имея в виду не одну личную временную выгоду, но сберегая его для потомства: истребить лес недолго, но вырастить новый трудно; много нужно времени и терпения для того, чтобы дождаться, пока дерево достигнет до степени годности его к употреблению, особенно же для построек». Очень интересны и своевременны были взгляды А.Е. Теплоухова на водоохранную роль леса: «Чтобы речки и ручьи питали пруды водою, защитить от высыхания их, необходимо оставлять и разводить лес в истоке ключей из земли или в тех низменностях, где собирается дождевая вода, образующая источники. Польза лесов в сем случае очевидна... В заповедных лесах ни в коем случае не должно залегать сплошных рубок...»

А.Е. Теплоухов за 50 лет до выхода первого положения о рубках ухода в работе «О проходных и выборочных рубках» (1848 г.) ввел термины «проредные порубки», «выборочные рубки» и изложил теорию этих рубок. Он всячески поощрял осторожность при проведении лесозаготовок в целях сохранения подроста, способствующего естественному облесению вырубок от оставляемых семенников, сохранению лесной подстилки: «Уничтожить сор лесной, – писал он, – значит уменьшать плодородие лесной почвы, портить леса».

Статья А.Е. Теплоухова «О приведении в известность и первоначальном устройстве лесов в частных имениях» («Лесной журнал», 1840 г.), в которой сообщено об особенностях лесной съемки, о лесных землемерах (таксаторах), назначении границ лесам и их разделении на кварталы и делянки, правилах таксации в зависимости от состава почвы, породного и возрастного состава насаждений, была основополагающим практическим руководством. Именно с этого времени в России началось плановое лесоводство. О результатах его деятельности упоминается в свидетельствах очевидцев: «Проезжая по безбрежному морю уральских лесов местами встречаешь леса холмные, чистые, с кварталными просеками, столоами, правильными лесосеками, питом-

никами, посадками, посевами. Порядок, точно в иное русское царство вошел. Если спросить чьи это леса. Скажут – Строгановых. К наведению в них порядка приступил в 40-х годах А.Е. Теплоухов» («Лесной журнал», 1906 г.).

Дело А.Е. Теплоухова продолжил его сын Федор Александрович Теплоухов. После окончания Петровской земледельческой и лесной академии он вернулся в родное Ильинское, где располагалось лесоуправление строгановских имений. Будучи главным управляющим имениями и лесами Строгановых, он пользовался авторитетом не только у их владельцев, но и местного населения. Достаточно сказать, что в числе трех делегатов от Пермского земства на коронации Николая II был Ф.А. Теплоухов. Он был талантливым ботаником, энтомологом, собрал подробные гербарии. Особое увлечение Федора Александровича составляли ивы, которые он величал «крестом ботаники». Талантливый рисовальщик, он оставил множество великолепных зарисовок своих коллекций. В Ильинском у Федора Александровича заведен был лучший в округе сад, с замечательными сортами фруктовых, ягодных деревьев, кустарников, цветов. Лесной питомник Ф.А. Теплоухова полностью обеспечивал потребности имения в посадочном материале. В 1903 г. за особые заслуги в деле разведения и восстановления лесов Федор Александрович был избран почетным членом Императорского лесного института.

Не было ни одного направления лесного дела, которое бы не оказалось предметом внимания Теплоуховых: лесоустройство, лесовосстановление, организация лесозаготовок, лесной сплав, углежжение.

Как и все талантливые люди, Ф.А. Теплоухов имел разносторонние интересы. Его работы по археологии удостоены знаком особого отличия – «Французские лавры». Прежде всего его интересовали земледельческие орудия, предметы быта, украшения. А.Ф. Теплоухов сделал интересные находки в Ченвенской пещере, в Соликамском уезде им были собраны уникальные коллекции золота и серебра каменного и бронзового веков. Его соавтор – известный французский ученый Дебай.

При изучении истории лесного хозяйства России нередко излишний акцент делают на его зарубежные, в основном немецкие, корни. Ни в коей мере не умаляя практическую целесообразность рациональной приемственности всего того полезного, что русскими лесоводами было использовано из зарубежной практики, нельзя забывать и о самобытности российского лесоводства. Одним из характерных примеров этому могут служить ведение лесного хозяйства в имениях Строгановых и труды династии Теплоуховых.

Р.В. Бобров

Федеральная служба лесного хозяйства РФ